

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

16+

Мотомственная
ДЕВСТВЕННИЦА
ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Надежда Игоревна Соколова Потомственная девственница желает познакомиться

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66461304
SelfPub; 2021*

Аннотация

В свои тридцать семь лет Анастасия считала себя старой девой. Личной жизни нет, дома никто не ждет. Осталось завести сорок кошек и с ними доживать свой век. Вот только судьба решила по-другому. И... "Здравствуй, новый прекрасный мир! Здравствуй, молодое красивое тело! Здравствуйте, жених-принц! Как это вы меня не ждали? А напрасно!".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	65
Глава 14	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Надежда Соколова

Потомственная девственница желает ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Глава 1

– Библиотека закрывается, – я решительно подошла к последнему посетителю, нервному молодому человеку, просматривавшему уже третью кипу журналов за час, и многозначительно уперла руки в боки. – Будьте добры освободить помещение.

– Да-да, конечно, – парень, излишне худощавый шатен с зелеными глазами, подскочил, виновато посмотрел на меня. – Простите, пожалуйста. Таких материалов в Интернете не найдешь... Я... Можно я завтра еще приду?

Я равнодушно пожала плечами:

– Приходите.

Мне-то что. Завтра работать будет моя напарница, Виктория Андреевна, вот она пусть допоздна с ним и сидит. А я... Я завтра буду наслаждаться заслуженным отдыхом у телевизора. Как раз должны были показать заключительную се-

рию моего любимого телесериала «Великолепный любовник и скромная девственница». Девственницу прям как с меня снимали. Такая же скромная, застенчивая и тихая. Где б еще любовника достать... Великолепного...

С такими мыслями я проводила задержавшегося любителя журналов, убрала подшивку на место, хозяйским взглядом окинула помещение и неспешно начала одеваться – пора, пора идти домой. Девятый час уже.

Из зеркала, висевшего у двери, на меня смотрела высокая плотная дама тридцати семи лет. Темные прямые волосы, высокий лоб, крупные глаза зеленого цвета, полные губы, тонкий нос, волевой подбородок. Вроде не уродка. Да, не Дюймовочка. Но и не шарик на ножках. Талия проглядывает. Статная, как раньше говорили. И чего этим мужикам не хватает?

На улице снова похолодало, завтра обещали очередной снег. Так что из дома я выходила, изрядно утепившись. Внизу – черная шерстяная юбка, под ней – собственными руками связанные гамашаи такого же цвета. Обувь – коричневые сапоги на меху. Минус семь – не шутки. Так и простыть можно. Наверху – на комбинацию – утепленный свитер с оленями. Надев вместе с шарфом и шапкой светло-бежевую шубу из искусственного меха, прикрывавшую ноги до пят, я открыла дверь, выключила свет в зале и вышла в тускло освещенный коридор.

– Домой, Настенька? – наша бессменная вахтерша, баба

Зина, божий одуванчик семидесяти трех лет, мягко улыбнулась мне со своего места у входа.

– Домой, баб Зин, – вернула я улыбку.

Жила я недалеко, в пяти домах от библиотеки. Собственно, поэтому и работала здесь: тихо, спокойно, до дома близко. В нашем спальном районе особого выбора не предоставлялось. Или в продуктовом магазине на ногах постоянно, или в библиотеке. Ну, или полы мыть в жилых домах.

Я выбрала ту работу, на которой можно было как можно меньше двигаться. И как можно больше читать. В принципе, ни разу не пожалела о своем выборе. Как говорила моя крестная, всех денег не заработать.

С такими мыслями я вышла из библиотеки на улицу.

Вдохнув полной грудью свежий морозный воздух, я нахмурилась. Лед. Везде лед. Нет, ну это никуда не годится! Вон, тротуар более-менее чистый. А у нас тут что, убирать не нужно? Сами до тротуара докатимся на пятой точке?

Я мысленно пожелала дворнику Петровичу, снова не почистившему порожек от ледяного настила, следующий месяц питаться одними макаронами и сделала шаг, крепко держась рукой в варежке за перила. Успешно. Так, первая ступенька преодолена. Осталось еще три, и можно будет праздновать победу. На тротуаре я упасть не боялась.

Вторая ступенька, третья.

Я занесла ногу для последнего шага. Рядом послышался детский смех, затем – взрыв петарды. Я вздрогнула, оступи-

лась, упала. Перед глазами появились и замерцали десятки звезд, больших и маленьких, а затем я погрузилась во тьму.

Пришла в себя я в темном душном помещении. Открыв глаза, поняла, что практически ничего не вижу. Только из небольшого проема неподалеку заметен был лучик света, ускользавший все дальше.

Темных помещений я не любила с детства, с того самого дня, когда во время игры в прятки с мальчишками залезла в чулан и там заснула. Искали меня потом долго. И влетело мне от матери сильно.

А еще я не любила двигавшихся помещений. А в том, что я куда-то двигалась, сомнений не оставалось: я чувствовала всем телом раздражавшую меня тряску.

– Откройте! – требовательно закричала я, боясь притрагиваться к чему-либо вокруг. Мало ли, где или в чем я нахожусь. – Немедленно откройте! Выпустите меня! Откройте!

Какое-то время ничего не происходило, затем «помещение» остановилось, и появился проем, причем довольно широкий. Похоже, открыли или дверь, или окно.

– Выпустите меня! – приказала я лицу, появившемуся в проеме.

Лицо, относительно молодое, лет сорока, не больше, с усами и бородой, недовольно скривилось:

– Послушайте, ронья¹ Анастасья...

¹ Рон, рона, ронья – вежливые обращения в среде дворян. Рон – к мужчине. Рона – к замужней даме. Ронья – к незамужней девушке.

Куда там! Никогда и никто не смеет вставать между мной и свободой!

Глаза к тому времени немного обвыклись, чернильная тьма меня уже не окружала, а потому, не слушая, что говорит лицо, я активно началась выбираться наружу.

Руки и ноги слушались свою хозяйку просто отвратно, видно, затекли во время поездки, а потому на выходе я чуть не споткнулась. И лететь бы мне носом вниз, но у лица внезапно появились две руки и тело. Эти-то руки меня и подхватили, а потом аккуратно опустили на землю.

– Ронья Анастасья, – владелец лица, высокий голубоглазый брюнет, одетый почему-то в камзол века восемнадцатого, если не семнадцатого, с ботфортами на ногах, смотрел раздраженно, – нам надо ехать! Вас ждут в замке.

– Подождут, – отрезала я и сама не узнала своего голоса. Тонкий, ломкий, как у девчонки какой-то.

На глаза случайно попались пальцы: длинные, вытянутые, как у пианистки. Явно не мои. Чтобы удостовериться в этом, я пошевелила ладонью. Пальцы пришли в действие. Да что за бесовщина тут происходит?!

Глава 2

– Ронья Анастасья, – да что ж он такой настойчивый-то?!

А кстати... Я повернулась спиной к говорившему, внимательно осмотрела транспортное средство, из которого вылезла.

Да чтоб его черви сгрызли! Карета! Натуральная карета! Тоже века так семнадцатого-восемнадцатого!

Я обернулась, краем глаза заметив толпу, что, оказывается, окружала нас с моим собеседником.

– Где мы?!

– Ронья Анастасья, я понимаю, вы не желаете ехать к жехнику, но ваше поведение переходит все границы...

– Где мы?! Какое это место?!

– Княжество Дорское, естественно, – недовольно ответил собеседник.

Естественно?! Дыши, Настя, глубоко дыши. Вот так, правильно, умница. Раз, два, три. Раз, два, три. Если ты сейчас упадешь в обморок, лучше никому не станет. Естественно! Я глубоко вдохнула местный воздух и медленно произнесла:

– Мне нужно зеркало.

Не знаю, что уж увидел у меня на лице мой собеседник, но спорить он не стал: недовольно дернул уголком рта и приказал:

– Принесите ронье Анастасье зеркало! Быстро!

Зеркало принесли примерно через минуту. Все это время мы с моим собеседником молчали. Я внимательно оглядывалась, не следя за ним. Три кареты, несколько лошадей, всадники, одетые и как мой спутник, и попроще. Три женщины неподалеку одной из карет, в довольно скромной одежде. Четвертая вылезла из недр той самой кареты и быстрым шагом направилась ко мне.

– Ваше зеркало, ронья Анастасья, – недовольно поджав губы, сообщила она таким тоном, будто я ее любимого породистого щенка украла и на рынке перепродала.

Высокая, худая, нескладная, в чрезмерно потрепанной верхней одежде, чем-то среднем между накидкой и пальто, сером, длинном, бесформенном, она смотрела на удивление неприязненно. Ее глубокие темно-карие глаза как будто говорили: «Ты здесь никто, пустышка. Тебя терпят, и только».

Перед моим лицом появилась широкая пластина. Вряд ли это было зеркало, изготовленное по тем же технологиям, что и на Земле, потому что резкость при взгляде на отражение терялась. Однако я все же смогла разглядеть довольно юное личико, как сказала бы моя мама, не обезображенное интеллектом. Чистая белоснежная кожа, которую так любили авторы прошлых веков сравнивать с алебастром, темно-каштановые волосы, прикрывавшие часть лба, густые черные брови, ярко-зеленые глаза миндалевидной формы, прямой нос, пухлые губы ярко-красного цвета, небольшой подбородок с

ямочкой. В общем, фарфоровая кукла, а не девушка. На голове – шляпка бежевого цвета. На теле... До тела зеркало не доходило. Я скосила глаза: шуба, только длинная, явно из натурального меха, вон как лоснится. Такого же цвета, что и шляпка. Ноги тоже в тепле. По ощущениям на мои сапоги не похожи. Но все же...

– Вы довольны, ронья? – прервал мое самолюбование брюзгливый голос моего спутника. – Теперь мы, наконец, можем двигаться дальше?

Мне очень сильно, просто до ломоты в зубах, хотелось ответить: «Нет. Недовольна. Нет. Не можем». Но непонятная ситуация, в которой я оказалась, подсказывала, прямо-таки настойчиво шептала на ухо, что иногда лучше проявить благоразумие. Пусть и ненадолго.

Я кивнула:

– Можем. Но в карете темно. Очень темно. Откройте кто-нибудь там штору на окне.

Взгляд, которым меня одарил мой собеседник, ясно давал понять, что по умственным способностям в его глазах я не поднялась выше четырехлетнего ребенка.

– Убрать штору, – последовал приказ.

Одна из плохо одетых женщин серой молнией метнулась к нам, проворно залезла в карету и через несколько мгновений вылезла, буквально отрапортовав:

– Штора отодвинута полностью!

Я заглянула: да, в помещении заметно посветлело. Не на-

столько, чтобы шить или вязать, но свои части тела я разглядеть уже могла.

Пришлось залезать и садиться на одно из кресел. Мягкости не чувствовалось. Что за спиной, что под задом были доски. Да, обтянутые тканью, но доски.

– Интересно, это мне так повезло, или вся местная знать катается подобным способом? – проворчала я. – Если второй вариант, то тогда бедные их тела. Тут же все себе отобьешь по отвратным дорогам, пока доберешься до места назначения!

Карета тем временем тронулась. Тело, теперь принадлежавшее мне, начало знатно потряхивать.

– Синяки будут, – я чуть не прикусила себе язык из-за привычки говорить вслух.

Нет, ну сволочи, а. Мало того, что без моего ведома засунули меня непонятно куда, непонятно в кого, так еще и издеваются. То темное помещение, то тряска в дороге. Где мои удобства?

Я намеренно отвлекала себя от мыслей от реальности. Не хотелось ни слез, ни криков. А стресс легко мог привести и к тому, и к другому. Я – попаданка. Какой кошмар! Мысль о розыгрыше я откинула сразу. Кому я нужна, чтобы меня разыгрывать? Где здесь прикрепить скрытую камеру? Да и тело... Чужое, между прочим.

В общем, здравствуй, тетя попаданка. Хотела попасть в другой мир, начать все с самого начала, выгодно выйти за-

муж и родить как минимум тройню? Вперед, Настенька, вот он, твой шанс. Кушай, как говорится, не обляпайся.

Надо будет первым делом узнать, есть ли тут магия, на каком уровне развития техника и медицина. Да и вообще, поинтересоваться этим миром. А то выйти замуж, судя по ожидавшему меня жениху, не сложно. А вот выжить здесь... Да, я пессимистка. Причем махровая. Знакомые часто удивлялись, как я с таким настроем дожила до своих лет. Но ничего, и дожила, и даже в другой мир попала. Чтоб его... Хотя пока я здесь, лучше пусть с ним ничего не случается... Жить-то хочется...

Чтобы не скучать, я переместилась к окну, выглянула наружу. Через стекло были видны поля и обочины. Поля – желтые, обочины – серые.

– Тут что, осень уже? – пробормотала я и все же прикусила себе язык. Вот же... Чтоб их с их дорогами и каретами!

Глава 3

Сколько ехали, не знаю. Поля сменялись рощами с редкими чахлыми деревцами, за ними иногда появлялись луга с уже желтевшей травой. И постоянные серые обочины понад дорогой.

Почувствовав, что меня начинает мутить от серого цвета, я откинулась на спинку кресла. Вообще, конечно, мне достался на редкость здоровый организм. Там, на Земле, меня давно укачало бы. Здесь же ехала себе спокойно. Разве что трясло довольно сильно. Но и к тряске при желании можно притерпеться.

Наконец, карета остановилась. Практически сразу же дверь открылась, и в проеме показались знакомые усы и борода.

– Ронья Анастасья, выходите, приехали.

Ладно, вылезла, огляделась. Карета остановилась у ступенек высокого трехэтажного здания, больше всего напавшего мне средневековые европейские замки: толстые крепостные стены, возведенные из неотесанного камня, башни с зубцами и флюгерами и бойницы по углам. Внутри, должно быть, холодно и сыро. Пара-тройка ночей в таком месте – и привет, воспаление легких. Впрочем, вполне возможно, бывшую владелицу моего тела позвали сюда нарочно – собирались уморить голодом и холодом. Что ж, тогда они не на ту

нарвались. Несмотря на свой пессимизм, я уж точно умирать не собиралась ни в одном из миров. Не дождутся.

В боевом настроении я вслед за своим спутником поднялась по вытесанным из серого камня ступеням. Массивная дверь, обитая по бокам железом, открылась перед нами практически мгновенно, и высокий седой мужчина в темно-синей ливрее с позолоченными пуговицами склонился в низком поклоне перед моим спутником:

– С возвращением домой, ваше сиятельство.

На титул я сделала стойку, как гончая, увидевшая в кустах чересчур наглого, жирного зайца. Ваше сиятельство, значит. Маркиз или граф то есть. Что же за важная персона была в этом теле, если за ней послали птицу столь высокого полета?

– Спасибо, Дирк, – небрежно кивнул мой спутник, проходя в полутемный холл. – Прикажи выгрузить вещи роньи Анастасьи и доставить их в приготовленную для нее спальню.

– Будет сделано, ваше сиятельство, – еще один низкий поклон, и дверь закрылась.

В холле сразу же загорелся свет. Шел он сверху, и я, не стесняясь, задрала голову. Несколько крупных шаров из матового стекла висели под потолком наподобие одиночных люстр и давали относительно много света, настолько много, что при желании можно было обнаружить пыль в дальних углах холла.

– Магические светильники, последняя разработка, – в го-

лосе моего спутника послышалось тщательно скрываемое презрение.

Так, меня, похоже, уже посчитали глубокой «деревней». Истеричку я заслужила во время поездки. Теперь – второе звание. Растешь, Настенька.

– Спасибо, ваше сиятельство, что занимаетесь моим просвещением, – мило улыбнулась я.

Мой спутник нахмурился, справедливо заподозрив в вежливых словах сарказм, недовольно сверкнул глазами и повел рукой вперед:

– Прошу, ронья Анастасья, ваш жених вас ждет. Прямо, пожалуйста.

Прямо так прямо. Я, как была в верхней одежде и обуви, направилась было вперед.

– Ронья Анастасья!

Вот что ему нейдет? Ладно, повернулась, вопросительно взглянула на своего спутника.

– Раздеться не желаете? – с явным намеком поинтересовался он.

– Сама? – вопросительно выгнула я бровь.

Вот не идет ему такая кривая улыбка. Так и хочется зубы пересчитать. Кулаком. Тем более что на меня такие штучки перестали действовать классе в девятом, если не раньше.

– Дирк, помоги раздеться ронье Анастасье.

Вот, совсем другое дело. Привез к жениху? Так проявляй почтение сам в первую очередь.

Дирк, видимо, дворецкий, вышколенными движениями помог мне снять и верхнюю одежду, и головной убор.

– Благодарю, Дирк, – мило улыбнулась я и продолжила свой путь – тапочки мне никто предложить не соизволил.

Каблуки звонко цокали по каменным плитам. Сапоги на ногах оказались темно-вишневого цвета, под цвет теплого шерстяного платья, надетого на меня. А на ногах что? Рейтузы? Что-то похожее ощущалось, но остановиться и задрать подол, чтобы удостовериться в своих подозрениях, я не могла – неправильно поймут. Если вообще поймут. Тут, похоже, все держится на строгом соблюдении этикета.

Я прошла мимо высокой лестницы с резными позолоченными периллами, по хорошо освещенному и, что не маловажно, теплomu и сухому коридору вглубь замка. Ни слева, ни справа не встретилось пока ни единой дверцы. И как долго мне идти?

Надо сказать, личность жениха меня не сильно волновала. В самом деле, что или кто может напугать старую деву-библиотекаря, перечитавшую за свою жизнь уйму книг, от классики до детских сказок? Синяя Борода? Может быть. Но вряд ли. Я очень сильно сомневалась, что непонятный граф или маркиз, привезший меня в этот замок, служит на побегушках у потенциального убийцы, выбирая ему жертв. Слишком горд он для этого. И самолюбив. Обе эти черты характера явственно просматривались в его поведении, пока он дважды общался со мной. Такой не станет потакать убий-

це. По крайней мере, я на это надеялась.

Все остальные случаи мне были не страшны. Ну подумаешь, разыграю здесь сказку «Красавица и Чудовище». Хотя, скорее, «Золушку». Что-то мне подсказывало, что я попала в тело девушки небогатой и незнатной. Слишком много презрения читалось в глазах той служанки, во время остановки подававшей мне зеркало. Тогда тем более мне нечего бояться. И в том, и в другом вариантах у меня наконец-то появится муж. Любой. Как говорилось в моем бывшем мире: «Хоть и плохонький, но свой».

Я настолько погрузилась в раздумья, что не заметила, как дошла до цели. Остановилась, уперевшись носом во что-то железное. Отодвинулась, внимательно осмотрела вещь. Кольцо. Большое. Железное. А, так я перед дверью встала. Высокие деревянные створки, обитые по краям железом, были закрыты. Я огляделась: никаких других дверей поблизости не оказалось. Это что получается, именно здесь и ждет меня жених? Долго не думая, я взяла кольцо одной рукой и с чувством опустила его на обитую железом поверхность. Раздался глухой звук.

Глава 4

Двери отворились сами, подчиняясь неизвестным мне законам физики. О магии я думать не хотела. Шаг – и вот уже я оказалась в широком, хорошо освещенном зале. То ли балльный, то ли тронный. Высокие узкие окна с золотистыми занавесками, те же светильники, что и в холле, под ногами – деревянный пол, к моему счастью, не натертый до блеска. А то катилась бы я на пятой точке от двери до шикарного кресла, стоявшего у соседней стены. Если мне не изменяло острое зрение этого тела, кресло, внешне похожее на трон, было обито красной тканью. А на ней, на этой ткани, кто-то сидел. Ну здравствуй, суженый мой, ряженный. Не предсказанный, правда, никем, но это уже мелочи.

Я увидела перед собой будущего мужа и с трудом сдержала хищную улыбку. Ну наконец-то я выйду замуж! Не в одном, так в другом мире!

– Ронья Анастасья, – прозвучал на весь зал мужской голос.

Сказала бы я, что услышала в нем властность, авторитетность, силу, но нет, скорее, усталость и нотку обреченности. Хотя сам говоривший мог считать по-другому.

– Ронья Анастасья, подойдите!

Да как скажешь, милый. К тебе – уже бегу. Ну, не побежала, конечно, но подошла, не медля.

Да, точно, красная ткань на кресле, чем-то похожая на

бархат. А может, бархат и есть.

Мужчина, сидевший в кресле, мне понравился. Прямо мой тип: высокий, широкоплечий, с короткими каштановыми волосами, мускулы угадываются даже под светло-голубым камзолом. Лицо волевое, с тонкими аристократическими чертами, карими глазами, прямым носом, полными, но не пухлыми губами, немного выступавшим подбородком. А если учесть, что на побегушках у него то ли граф, то ли маркиз, то передо мной сидел как минимум герцог или принц. В общем, поздравляю, Настенька, тебе наконец-то повезло в личной жизни. Пусть и в другом мире.

Рассматривала я мужчину, не стесняясь. Да и смысл стесняться, если мне за него скоро замуж выходить? Надо ж знать, что беру.

Широкие черные брови недовольно сошлись у переносицы:

– Насмотрелись?

– Нет, – честно ответила я. Только начала. И рассматривать буду долго.

Брови встали домиком и уползли куда-то под волосы.

– Вы странная девушка, ронья Анастасья. Вам об этом говорили?

– Да, – так же честно ответила я. Много раз. На Земле.

– Так нет или да? – соизволил улыбнуться мой собеседник. И я отметила, что улыбка ему идет, делает его моложе, «живее», если так можно выразиться.

– Не знаю, – смущения не было. Ни капельки. Куда мне в своем возрасте смущаться? Что я не видела-то?

– Мне нравится ваша искренность. Прошу, присаживайтесь, – передо мной, как по мановению волшебной палочки, выросло из пола второе кресло, внешне попроще первого. – Вам рассказали, кто я и куда вас везут?

– Вы – мой жених, – сообщила я, усаживаясь.

Нотку торжества в голосе мне скрыть не удалось.

– Вам, похоже, нравится этот факт, – удивленно произнес принц.

– Очень, – не стала скрывать я и честно призналась. – Всю жизнь мечтала выйти замуж.

В глазах мужчины появилось и так и застыло изумление.

– То есть вы согласны выйти за меня? – осторожно уточнил он.

– Конечно, – с энтузиазмом кивнула я. Еще бы не согласиться. Такой шанс нечасто выпадает.

– И вы знаете, кто я? – осторожно, как у душевнобольной, уточнил мужчина.

– Нет, – мило улыбнулась я. Какая разница, кто? Это – будущий муж. Мой муж. Все остальное уже не так и важно.

– Я – принц Леонид, – так, будто бы это все объясняло, заявил мой собеседник.

«А я – Анастасия Ивлева, очень приятно», – подумала я, но проговаривать вслух не стала, только кивнула:

– Отлично. Значит, я была права. Вы – принц.

Наш разговор начинал напоминать беседу двух душевнобольных, один из которых мнит себя Наполеоном, а второй – Цицероном. Принц, видимо, провел примерно те же аналогии, потому что нахмурился и покачал головой:

– В какой глуши вас воспитывали? Мне казалось, в Ронсарской империи все знают о принце Леониде.

В империи – может быть. Только я в этой империи меньше суток прожила. А кстати... Пора бы и поесть, и в туалет сходить... А то сидим себе, болтаем. А он, между прочим, хозяин здесь. Пока, конечно. Мог бы и накормить уставшую после длительного путешествия невесту.

– Ваше высочество, а можно мне поесть? – чувствуя, что желудок скоро заиграет похоронный марш, спросила я.

– Вы голодны? – изумление в голосе. – Вас не кормили в пути?

А что, должны были? Пришлось покачать головой.

Принц нажал на часть подлокотника – кнопка, что ли, там была спрятана? – и бросил появившемуся через пару секунд в зале слуге:

– Ужин для роньи Анастасьи, накрыть в обеденном зале.

Слуга, широкоплечий высоченный детина в серой униформе, почтительно поклонился и вышел исполнять приказ.

Местный сервис нравился мне все больше.

– Пока сервируется стол, предлагаю вам подняться в свою комнату и там переодеться, – еще одно нажатие на подлокотник, и в комнате появляется такой же слуга, как и тот, ушед-

ший. Похожий и внешне, и одеждой. Клонировать их здесь, что ли? – Проводи ронью Анастасью в ее спальню. – И уже мне. – Мы договорим за ужином.

Да как скажете. Можем и за ужином. Поесть я любила. Так что принц мог спокойно говорить хоть полчаса, а я пока планировала набить желудок.

Глава 5

Мы вышли через неприметную дверцу в стене. Как оказалось, нужно всего лишь поднести руку к поверхности, и местный сканер мгновенно определит, есть ли у тебя полномочия для входа-выхода. У сопровождавшего меня слуги были. Хотя мне показалось, что это я его сопровождала, а никак не наоборот. Он шел по хорошо освещенным длинным коридорам с видом как минимум внебрачного брата принца. Похоже, невесту его высочества ни во что не ставили даже слуги, что уж говорить о народе рангом повыше.

Я шагала по ворсистым коврам, уложенным на полу, мимо вереницы дверей, и размышляла, как бы переломить эту ситуацию. По всему выходило, что сначала необходимо обзавестись знаниями об этом мире и новом теле. А уж потом я точно разгуляюсь, держите меня семеро!

Мы наконец-то остановились возле очередной двери. Слуга снова открыл дверь, прикоснувшись к ней, зашел сам и сообщил мне, последовавшей за ним:

– Ваша спальня, ронья Анастасья.

– Благодарю, – я надела на лицо маску великовозрастной дурочки. – А не подскажете, где здесь уборная?

Слуга посмотрел на меня, не скрывая презрения, затем подошел к стене, снова приложил руку – чтоб ее, и руку, и стену! – и сообщил тоном, полным превосходства:

– Уборная, ронья Анастасья.

Угу, теперь увидела. Когда дверка открылась.

Слуга между тем величественно кивнул на небольшой посеребренный колокольчик на тумбочке возле кровати:

– Для вызова прислуги.

Что называется, почувствуй себя дошколенком в здании университета.

Едва слуга вышел, я закрыла дверь на замок и первым делом удовлетворила все потребности нового тела.

Уборная оказалась небольшой комнаткой с выкрашенными в нежно-голубой цвет стенами, дальним родственником земного унитаза и раковины, очень похожей на современные земные. Что ж, хотя бы здесь, в этом уголке задумчивости, мне обеспечен комфорт. Эх, телевизор сюда бы...

Выйдя из туалета, я огляделась. Спальня размерами не поражала, в фильмах я видела комнаты и намного шире. Но она однозначно была больше моей, земной, раза этак в три. Впрочем, мне, невесте, теперь по статусу положено жить в покоях.

Все в спальне было одного цвета: голубого. Стол у окна, стул возле стола, кровать с постельным бельем, ковер на полу – все голубое.

– Интересно, это народ так выражает радость от встречи с будущей с принцессой, или здесь так принято – жить в одно-тонных комнатах – задумчиво пробормотала я, оглядываясь.

Надо будет у принца спросить. Пусть разъяснит мне, «де-

ревне», местные порядки.

А вообще, конечно, и мебель, и обстановка мне понравились. С первого взгляда видно, что его высочество не бедствует и копейки не считает. Спальня так и кричала: «В меня вложено столько денег, столько ты, Настыка, на Земле за всю жизнь не заработала!». Гобелен на стене у кровати, с изображением голубого тигра, кидавшегося на такого же цвета зайца, был похож на тщательно выполненную ручную работу. Эксклюзив, так сказать.

Сколько той рукодельнице заплатили? Может, мне заняться тем же, если в принцессы не попаду? Ах да, мой жених – принц. А в прочитанных мной книжках принцы предпочитали не платить, а брать. Просто так.

Взгляд с кровати переместился на стол с писчими принадлежностями, а затем – в угол комнаты. О! А что там за сумки? Не мои ли вещи?

Не рассчитывая найти что-нибудь в трех больших баулах, стоявших в углу, я все же подошла, открыла один из них. Одежда. В основном – платья. Качество шитья отвратное. Моя мама, портниха, научила меня и шить, и вышивать, и вязать. А заодно – распознавать качество вещи. Так вот, при виде этих платьев, длинных, закрытых, строгих, я могла сразу сказать: их владелица серьезно нуждалась. Я взглянула на сидевшее на мне платье: эту вещь точно шили другие люди. Не шик, но сделана намного качественней. Тогда внимание, вопрос: как у бедной невесты оказался довольно дорогой на-

ряд?

Загадки множились. Отгадок в данную секунду не предвиделось.

Я обследовала оставшиеся два баула: обувь, нижнее белье. И – подарок небес – толстый сверток, перевязанный красной тесемкой. В свертке – бумаги. Прочту, нет? Я взглядела: «Аттестат, выданный Анастасье Норгарской об окончании пансиона святого Людвига». Несколько свернутых в трубочку листов – табель успеваемости. Анастасья не могла похвастаться отличными оценками.

Пансионерка? Тогда это многое объясняет. Хотя далеко не все. Что связывает практически нищую Анастасью и принца, легко сорящего деньгами? И каким боком к этой истории я? Что это? Шутка богов? Провидение? Или я просто сплю в психушке после сильного успокоительного?

Последняя мысль мне не понравилась. Расставаться с иллюзиями не хотелось.

Хмыкнув, я вытащила из баула первое попавшееся платье. Что там принц сказал? Переодеться перед ужином? Боюсь, как бы у его высочества при виде меня, бедной церковной мыши, совсем аппетит не пропал.

Шерстяное платье я стянула с себя довольно быстро, без проблем справившись с различными завязками. Под платьем оказались комбинация и панталоны. У-у-у-у-у-у... Как все запущено...

Платье Анастасьи, выбранное мной для ужина, оказалось

немаркого коричневого цвета. Впрочем, остальные ее наряды разнообразием не блистали. Длиной до пят, полностью закрытое, оно застегивалось на три пуговицы на боку и затем подвязывалось скромным поясом, похоже, самодельным, – длинной узкой тряпкой.

– Жаль, зеркала нет, – проворчала я. – Не могу оценить эту неопишемую красоту.

Глава 6

В дверь постучали, не позволив мне утонуть в собственных мыслях.

– Войдите! – крикнула я.

На пороге появилась служанка, хрупкая худенькая девушка, одетая в привычную глазу серую униформу. Значит, слуг здесь не клонируют, что уже радует.

– Ронья Анастасья, – говорит, а сама глаза отводит, как будто боится, что я прочту ее мысли. Ну да, знаю, в этом платье я то еще чучело, – стол накрыт. Прошу за мной.

О! Меня наконец-то накормят!

Шли мы по тому же коридору, что и раньше, только остановились чуть подальше, возле еще одной массивной, обитой железом двери. Прямо сестра-близнец предыдущей. Я уж подумала, что мы вернулись в тронный зал. Но нет: дверь отворилась, мы зашли в совершенно другую комнату.

Длинный стол посередине просторной комнаты был накрыт белоснежной скатертью, наверняка накрахмаленной. Ровно посередине стола стояли позолоченные канделябры на три рожка. Штук десять, не меньше. Свечей в них не было – освещалась комната шарами под потолком. «Магические светильники, последняя разработка», – вспомнила я.

Стулья были придвинуты, посуда практически отсутствовала, если не считать блюда с яствами. У стен – двое слуг,

таких же широкоплечих, как и те, «клонированные». И ни единой живой души за столом, не считая жениха, сидевшего во главе стола.

К месту рядом с принцем меня и подвела служанка. Отодвинув мне стул, она поклонилась и отошла к стене, к той паре слуг. Одетый в тот же светло-голубой камзол и черные штаны, что и при нашей первой встрече, жених с изумлением осмотрел меня с ног до головы. Угу, знаю. Картина «Принц и нищая». Практически по классике.

– Ронья Анастасья, вам, гм, удобно в этом наряде? – наконец-то выразил свое недоумение жених.

«Нет, ваше высочество, я предпочла бы появиться перед вами совсем без одежды», – мысленно съязвила я. Вслух же произнесла:

– Никакой другой, более нарядной одежды, у меня нет, ваше высочество.

– То есть в пансионе вы ходили в ... этом?

– Именно, ваше высочество, – кивнула я, заметив заминку во фразе.

Как будто опущенная ругань. Ну да, принцам же ругаться при дамах не пристало. По крайней мере, в прочитанных мной книжках так точно.

– Довольно необычно... Завтра к вам придет портниха. Обговорите с ней новый гардероб.

Да запросто. Нарядиться я любила. Увы, на Земле на зарплату библиотекаря больно не пошикуешь. На ту же шубу

я копила полгода. А тут, когда все, считай, дарится, почему бы и не развернуться. В конце концов, я вроде как будущая принцесса.

– Благодарю, ваше высочество, – мило улыбнулась я.

По знаку принца двое слуг подошли к нам и стали накладывать на тарелки приготовленные блюда. Тончайший фарфор посуды, мельхиор столовых приборов, нежнейшая ткань салфеток... Я ощущала себя в настоящем раю!

А уж когда отправила в рот первую ложку, вообще готова была мычать от восторга. Надоевшая до одури лапша, изредка сменяемая кашами, картофельным пюре или бутербродами с дешевой колбасой на Земле, воспринималась сейчас как страшный сон. Я наконец-то питалась вкусной и качественной едой. Вот оно, счастье гурмана!

Свежие овощи, по вкусу похожие на земные, хрустели на зубах. Мясо, сочное, хорошо прожаренное, а главное – нежное, таяло во рту. Сыр и копчености, положенные на мою тарелку, наконец-то обрели вкус. На Земле, экономя на всем, я не могла себя порадовать дорогими продуктами. Здесь же... Высшие силы, кем бы они ни были, наконец-то вознаградили меня за годы нищеты!

Прожевав последнюю ложку, я с сожалением оторвалась от тарелки, подняла голову и наткнулась на изучающий взгляд жениха.

– Вот уж не думал, что вы так скудно питались в пансионе святого Людвига, – последовало задумчивое.

Ну... Откуда ж мне знать, как питалась в пансионе Анастасья. Если судить по платьям, принц был прав в своем высказывании. Я же просто сегодня не ела, ни в той, ни в этой реальности. Даже навязшая в зубах лапша осталась на полках магазина. Я только недавно купила те самые сапоги, в которых красовалась в свой последний день в библиотеке. Между прочим, любимые и долгожданные! До зарплаты оставались сутки. Так что я решила принудительно худеть. Знала б, что попаду в такой рай, не стала бы покупать сапоги.

– Простите, ваше высочество, – повинилась я, опустив глаза на столешницу, как и положено примерной пансионерке, – я не всегда ем так жадно, обычно знаю меру.

Тихий смешок.

– Ронья Анастасья, если вы не против, я хотел бы вернуться к нашему прерванному разговору.

– Конечно, ваше высочество, – кивнула я и подняла глаза – нечего переигрывать. Смущение даже у скромной Анастасьи уже должно пройти. Наверное.

Карие глаза стали серьезными.

– Итак. Я – принц Леонид. Вы – моя невеста, будущая жена и мать моих детей. Вас ничего не смущает в моих словах?

Смущало. Множественное число слова «ребенок». Это на Земле можно было двух-трех родить. Там все в порядке было и с медициной, и с лекарствами. А здесь... Здесь мне как бы и одного хватило бы. Тем более, как я догадывалась, с медициной тут было не особо хорошо. Ни кесарева, ни ан-

антибиотиков. Хорошо, если повитуха знающая попадется. Ну и как рожать в таких условиях? Правильно, никак. Поэтому я еще один раз родила бы. А дальше... Даже в древние времена существовали противозачаточные. Я надеялась, что и здесь можно будет найти нечто подобное.

Но в данном случае, скорее всего, имелось что-то другое. Вряд ли современные девушки так уж боялись большого количества детей. Для того их замуж и выдавали – чтобы рожать.

«Эх, вот что значит отсутствие информации. И не понять же, что он от меня хочет», – проворчала я про себя и решительно ответила, покачав головой:

– Нет, ваше высочество, ничего не смущает.

– А вот меня смущает, – честно признался жених. – Ваша реакция. Вернее, ее отсутствие.

«Твоя проблема, – весело хмыкнула я. – Замуж за тебя я все равно выйду. И проживу по-человечески. Хоть немного».

Глава 7

– Простите, ваше высочество, – покаянно вздохнула я, – но не понимаю, что меня должно смущать. В пансионе я старательно училась, пусть и не всегда успешно, ни с кем особо не общалась...

Что называется, вру и не краснею. Но никаких других оправданий в голову не приходило. Только это: «Прости, жених, я девушка темная, можно сказать, дремучая. Оттого и не знаю ничего о таком странном тебе. Что уж тут поделывать».

В карих глазах отразилось недоверие. То ли я совсем уж разучилась врать, то ли жених оказался проницательней, чем я о нем думала.

– Я пообщался с вашим сопровождающим, ронья Анастасья. Он уверяет, что всю дорогу вы вели себя исключительно тихо и благоразумно.

Правда? Громкая истерика с требованием зеркала теперь так называется? Или тот «сопровождающий» ведет свою игру? Эх... Кто б выдал мануал со всеми правилами и запретами. А заодно и подробно описал бы каждого встреченного мной жителя этого мира.

– Но меня настораживает некоторое несоответствие в вашем поведении, – продолжил тем временем мой жених. – Даже если вы все время провели, усердно занимаясь, как вы сейчас утверждаете, все же некоторые слухи до вас опреде-

ленно дошли бы. И тогда ваше поведение должно было быть более, гм, нервным. Вы же ведете себе так, словно всегда только и мечтали об этом браке. Я – нестабильный оборотень, ронья Анастасья. А вот кто вы?

– Оборотень? – недоверчиво вскинулась я. Оборотень! Милая собачка, кошечка, медвежонок! А я наверняка истинная! Не могу не быть истинной! Ведь во всех книгах, которые я прочитала, именно так и случалось: к оборотню приводили девственницу, они оба становились истинными, и оборотень через некоторое время готов был во всем ей повиноваться, чуть ли не тапочки в зубах носил. Ах, какой сюжет! Ну не может же мне так невероятно повезти! – А вы кто? Какая вторая ипостась? И почему нестабильный? Вы не контролируете себя в некоторых сферах жизни? В чем? В постели? А...

Я не договорила: жених внезапно покраснел, буквально налился краской, резко закашлялся, как если бы поперхнулся, стал хватать ртом воздух.

Задохнется же! Мой жених, будущий муж, мой счастливый билет в безбедную жизнь, задохнется! Нет, такого финала в этой истории никак нельзя было допустить! Я услужливо потянулась, чтобы помочь, постучать по спине. Жених почему-то от меня шарахнулся. Кресло, в котором он сидел, перевернулось, упало набок. Жених предсказуемо оказался на полу. К нему тут же подскочили слуги, подняли вместе с креслом. Больше он не кашлял, только смотрел на меня как-

то странно, с ужасом, что ли.

М-да. Поздравляю, Настенька, ты и пяти минут с мужиком не поговорила, а уже довела его до кондиции. Этак он от тебя откажется. И свадьбы не будет. И принцессой ты не станешь.

– Столица империи? – внезапно ошарашил меня вопросом жених.

– Простите? – изумленно уточнила я. Какая-то странная реакция на падение. Видимо, очень уж сильно ударился головой.

– Вы – не ронья Анастасья, – последовал резкий, хотя и негромкий ответ. – Кто вы? И почему находитесь в ее теле?

Упс. Попала ты, Настенька. И крупно попала. Как-то неожиданно все случилось.

– Ваше высочество, – чтобы выиграть время и хоть что-то для себя решить, я оглянулась, – вы уверены, что нам нужно обсуждать это здесь?

Принц несколько секунд помедлил, затем кивнул, что-то прошептал, и через несколько секунд мы с ним оказались в незнакомой комнате, обстановкой напоминавшей кабинет бизнесмена средней руки. Стол у окна, два кресла с двух сторон от него, шкаф с бумагами, ковер на полу – вот и все убранство.

– Присаживайтесь, – кивнул принц на одно из кресел, стоявшее неподалеку от двери. В голосе снова прорезались властные нотки. – Присаживайтесь и рассказывайте, кто вы

и почему так мечтаете выйти за меня. Кто вас подослал?

В смысле «подослал»? Как шпиона, что ли? У них тут что, в ходу переселение душ? Да уж, Настенька, ты действительно попала. И как выкручиваться будешь? Он же в правду не поверит.

Ну что поделать, села, чинно сложила руки на коленях, как благовоспитанная пансионерка. Хотя, похоже, принца больше не обмануть было моим скромным видом. Еще бы. Вряд ли пансионерки так свободно рассуждали бы о контроле в постели... Дурында ты, Настька, ой, дурында. Говорила тебе баб Зина, мамина дальняя родственница: «Учись, Настька, держать язык за зубами. В жизни пригодится». Не послушалась старушку. И что теперь? Хотя, конечно, есть один выход. Но получится ли...

Я набрала в легкие побольше воздуха и затараторила:

– Ваше высочество, а у вас тут что, спокойно душами меняются, да? Если так, то мне можно и мое тело вернуть. Правда, оно в другом мире осталось. Но ведь если тут сильные маги, то это не проблема, правда? Вы, ваше высочество, не подумайте. Я – женщина тихая, скромная. Замуж, правда, хочется сильно. Вот и сглупила. Мне, ваше высочество, все равно, за кого выходить. Хотела бы, конечно, за вас, все же вы – принц, а я почти Золушка. Но могу и за вашего министра какого-нибудь выйти, можно даже опального, в чем-то провинившегося, чтоб ему жизнь раем не казалась. Мне главное – замуж, да. Можно даже без детей, потому что ро-

жать в ваших антисанитарных условиях уж больно боязно. Жить мне все-таки хочется. Но ведь мужа-то можно? Пусть и самого завалящего? Ой, ваше высочество, а почему у вас на лице шерсть появилась? Вы что, совсем-совсем не брее-тесь? Или так ваша вторая ипостась появляется? А покажите, ваше высочество. Интересно же. Я об оборотнях только в книжках читала. Вы контроль над собой теряете? Если да, то меня кушать не надо. Я не съедобная. Правда-правда...

Принц на моих глазах несколько раз менял внешний вид. То краснел, то бледнел. Затем у него на лице стала проявляться серая густая шерсть. Чем дольше я говорила, тем больше было той шерсти. Потом – раз, и передо мной сидит не человек, а большое нечто, то ли пума, то ли пантера. Я в кошачьих не особо разбиралась. Услышав про «кушать не надо», живность распушила густые длинные усы, негодующе фыркнула и, разбив стекло, выпрыгнула в окно.

Глава 8

– Ну вот, – расстроено вздохнула я, – сбежал. А я ведь только начала говорить! Даже к середине своей речи не добралась.

Такому приему убалтывания меня как-то научила бывшая сокурсница.

– Ты говори, много, часто, без остановки, – объясняла она мне самую суть приема. – Мужики в большинстве своем не любят, когда их убалтывают. Они от этого теряются. Правда, можно натолкнуться на того, кто терпеливо тебя выслушает и сделает так, как задумал. Но такое – редкость. Обычно все мужики очень быстро сбегают, уже минуты через две нашего бабьего монолога. У тебя, Настька, язык подвешен, все должно получиться. Только не злоупотребляй. Иначе тебя быстро раскусят. Заклеят рот скотчем – как будешь болтать тогда?

Я использовала этот приемчик на Земле всего два раза – один раз при разговоре с принципиальным преподавателем, не желавшим ставить мне ничего выше тройки. В итоге все же выбила четверку. Второй раз я так уболтала главврача больницы, когда на лето устраивалась к нему в двадцать лет санитаркой. В отделе кадров меня брать не хотели из-за негородской прописки. Я пошла к главврачу. Ну и... Взяли, конечно. Теперь вот в другом мире, при общении с женихом, этот

прием тоже пригодился. Вот только принц – не препод и не главврач. Принц в себя придет, остынет и вернется, чтобы разобраться с нахальной попаданкой, занявшей место его нареченной.

«Настя, проблемы надо решать по мере их поступления» – любила твердить мама. Я огляделась. Сейчас необходимо было вернуться в выделенную мне спальню. Поесть я поела. Может, и поспать удастся. Хотя еще и помыться не мешало бы.

С этими мыслями я встала из кресла и вышла из комнаты. Спальня, ау! Ты где? И как тебя найти?

Выйдя за дверь, я огляделась. Коридор. Полутемный, практически не освещенный коридор. Над же как неожиданно. Снова. Еще один. Длинный. Географическим кретинизмом я страдала несильно. Но как понять, куда двигаться, когда в кабинете я оказалась, не выходя из обеденного зала?

– Раз, два, три, четыре, пять, спальня, я иду искать, – громко сообщила я пространству.

– Кого вы идете искать, ронья Анастасья? – внезапно ответило мне пространство голосом того самого аристократа, что сопровождал меня в поездке.

– Спальню, – честно ответила я, не поворачиваясь, – свою спальню. Мой жених внезапно обернулся кошкой и выскочил в окно, а я понятия не имею...

Я не договорила: мой собеседник серой тенью метнулся мимо меня, что-то бормоча на ходу. Не иначе как кошку от-

лавливать собрался. И снова я осталась одна. Эх, судьба моя, судьбинushка горькая... Мог бы сначала меня до комнаты довести. Кошка уж точно никуда не денется.

Из коридора надо было как-то выбираться. Я вспомнила, как советовали находить выход из лабиринта, положила руку на холодный камень замковых стен и начала медленно двигаться по стеночке, словно инвалид какой. Куда-нибудь да выйду. В крайнем случае превращусь в привидение и буду пугать по ночам своим появлением некоторых кошачьих. А то ишь, взяли моду – от невест сбегать. Я ему, можно сказать, душу свою раскрывала, о наболевшем рассказывала. А он, гад кошачий, взял и сбежал!

С такими мыслями, негодуя про себя, я и шла по коридору, прямо в неизвестность. Света практически не было, шагала я «по приборам», надеясь, что никого живого, типа насекомых, под рукой не попадет. Насекомые и не попались. А вот что-то острое я ладонью зацепила. То ли гвоздь, то ли что еще. И, конечно, как самый везучий человек в двух мирах, порезала кожу на ладони.

Вскрикнув от испуга, я отдернула руку. Прекрасно, просто превосходно. Умница ты, Настенька. Не хватало еще столбняком заразиться. Или что там через кровь передается? Блин, прививок в этот мире, конечно же, нет! А значит, умирать я буду долго и мучительно! Нет, ну вот как так, а? И света практически нет, не посмотреть, что там с ладонью. Может, я уже кровью истекла вся!

Не знаю, кто уж там меня услышал, но свет появился: яркий, слепящий глаза. Он лился с потолка, будто солнечные лучи.

– Прикрутите кто-нибудь яркость до нормальности, – проворчала я, щурясь.

Миг – и яркость действительно уменьшилась, настолько, что смотреть перед собой можно было без вреда для глаз.

Первым делом я осмотрела ладонь. Как ни странно, порез затянулся. Мало того, если бы не остаточная боль в ладони, я подумала бы, что мне все привиделось, – не осталось ни шрама, ни ранки, вообще ничего.

– Чертовщина, – вздохнула я. – Еще б в свою спальню попасть. А то хожу здесь, как мертвые.

Через секунду я уже стояла возле знакомых баулов с излишне скромными нарядами.

– Э... – больше в голову ничего не лезло. – Спасибо, чудище заморское, – сами собой всплыли в голове слова из детской сказки. – Надеюсь только, ты, как мой сбежавший жених, оборотнем не оборачиваешься. Вампир или дракон мне подойдут. Тролля тоже возьму. Хотя куда мне тролль, этакая зеленая гора с мышцами. Он меня в два счета раздавит.

Я болтала, не вдумываясь в произносимое, а мозг усиленно работал, анализируя информацию. Получалось, что в мире существовала магия, хоть я и пыталась о ней не думать. А еще, если вспомнить кучу прочитанных книг, выходило, что замок признал меня своей хозяйкой. Вот жених-то обраду-

ется. Я прямо видела, как он начинает психовать при этом известии, в очередной раз оборачивается и снова разбивает несчастное окно.

Глава 9

Мне было скучно: жених сбежал от разговора, его поверенный тоже смылся куда-то. Никого другого я не знала. Не с замком же разговаривать, право слово. Хотя... Можно и не разговаривать, а попросить снабдить или книжкой, или рукодельем. Бездельничать я не любила и дома всегда старалась занять руки или мозг.

– Принеси что-нибудь почитать об этом мире, книгу о географии или истории, – попросила я пространство.

Пара-тройка мгновений, и на столе в комнате появилась толстенная книга в кожаном переплете.

Я приценилась: выходило, что читать мне не перечитать. Может, всю ночь за чтением проведу и утром напугаю окружающих своим «цветущим» видом. Ну так сами виноваты. Нечего меня, такую красивую, игнорировать. В общем, я уселась в удобное широкое кресло у стола, открыла первую страницу и погрузилась в чтение.

Выходило, что мир, в который меня перебросили, был основан сильным и могущественным богом Ортагоном. Его боялись, но при этом его и почитали. Хотя, конечно, правильно: покажи тому, кого боишься, свое почтение, может, и пронесет.

Три сына и две дочери Ортагона считались основными богами.

– Почему пять? – недоуменно пробормотала я. – Почему нечетное число?

– Потому что пять считается сакральным числом во многих культурах этого мира, ронья Анастасья, – просветил меня знакомый голос.

– Ваше высочество, вас стучаться не учили? – подняла я голову. – А если бы я, гм, занималась чем-то непотребным?

– Например, спали? – иронично поинтересовался жених, стоявший напротив меня в своем человеческом обликии. – Я наблюдаю за вами больше минуты. Вы даже не пошевелились. Что такого увлекательного в этой книге?

– Для человека из другого мира – все, – не стала отпираться я, гадая, почему принц пришел в том же костюме, в котором был на ужине. По идее, вещи должны были порваться при трансформации. Или же у него стопятысот этих камзолов и штанов? На все случаи жизни, одного цвета?

– То есть я оказался прав, – задумчиво произнес принц, присаживаясь в кресло напротив. Самое интересное заключалось в том, что еще несколько минут назад никакого второго кресла и в помине не было. А теперь оно появилось. Соткалось, блин, из воздуха. – И кто же вы тогда?

– Анастасия Ивлева, – скромно представилась я. – Внезапно оказалась в теле вашей невесты, когда она ехала к вам.

– Теперь понятно отсутствие негативных эмоций, – кивнул принц. Я все еще надеялась, что он оставался моим женихом. Хотя... Кто его знает. – А откуда такая необычайная

радость?

– Замуж хочу, – честно призналась я. – Давно. Еще в том мире хотела.

– Не берут? – в голосе принца-жениха я услышала насмешку.

Вот же зараза!

– Не берут.

«И правильно делают», – прочитала я в глазах принца.

– А почему у вас из стен замка гвозди торчат? – в отместку спросила я.

– Гвозди? – насмешка сменилась недоумением. – Вы, ронья, что-то путаете. В стенах моего замка нет гвоздей.

– А обо что я тогда ладонь до крови порезала? – тщательно скрывая торжество, задала я очередной вопрос.

Растерянность, изумление, недоверие, обреченность – эмоции сменялись на лице принца одна за другой. Не все они льстили моему самолюбию, но отомстить этому кошаку было просто необходимо.

– Покажите ладонь, ронья, – наконец-то попросил принц-жених.

Я протянула поврежденную руку. Пальцы принца, на вид тонкие, как у пианиста, оказались теплыми на ощупь, а движения – деликатными.

– Действительно, привязка к замку, причем полная, – стараясь держать себя в руках, произнес принц. – Вы, ронья, видимо, в своем мире были крайне невезучей женщиной.

– В том – да, – согласилась я. – В этом мне пока везет.

– Стать невестой, а потом и женой принца-изгоя – это не везение, ронья, – криво усмехнулся принц.

– Почему же, ваше высочество, во-первых, вы – принц, то есть мужчина, обладающий властью и приличными деньгами, судя по обстановке, – начала перечислять я. Назвать принца человеком у меня язык не повернулся. Пришлось ограничиться нейтральным «мужчина». – Во-вторых, у вас здесь тепло. Кормят сытно. Одеться тоже можно...

Я не договорила: принц смотрел не только с обреченностью, но и с жалостью. И, похоже, жалел он не меня. «Влип», – огромными буквами читалось в его глазах.

– Из какого вы сословия, ронья?

– А какие есть в вашем мире, ваше высочество?

Нет, ну правда. Скажу «буржуа» – в ответ могу получить взгляд, полный недоумения.

– В каждой империи по-разному. В этой – крестьяне, горожане, купцы, аристократы, – перечислил принц.

– Горожанка, ваше высочество.

– Обученная грамоте горожанка, – пробормотал, не скрываясь, принц. – Что ж, могло быть и хуже.

«Например, забитая крестьянка», – перевела для себя я.

– Сколько лет вам было на момент переноса? – продолжился меж тем допрос.

«Было?», – хмыкнула я про себя. Так спрашивает, будто с переносом происходит обнуление возраста. Душа-то преж-

няя осталась, с ее опытом, ошибками, желаниями.

– Тридцать семь, ваше высочество.

– В этом возрасте здесь обычно становятся бабушками и нянчат первого внука, – просветил меня принц. – Вашему нынешнему телу недавно исполнилось восемнадцать.

Счастье-то какое. Это что получается? Как только восемнадцать исполнилось, сразу замуж? И рожать? Тогда да, вполне можно в тридцать семь бабушкой стать. Если доживешь, конечно.

– А вам сколько лет, ваше высочество? – проявила я любопытство.

Принц кинул на меня странный взгляд:

– Сорок восемь, ронья. Для оборотней – самая молодость.

– Для оборотней? А мое тело...

– Вы человек, ронья.

И что-то мне подсказывало, что принц не был уж сильно счастлив жениться на человечке. Видимо, люди стояли намного ниже на местной социальной лестнице. Что ж, я, конечно, могла и посочувствовать несчастному принцу-оборотню, попавшему в западню местных политических установок. Но и только. Замуж за него я все равно собиралась выйти. Да и замок меня признал. Так что его высочество, в этом замке проживавший, теперь уж точно не отвертится от брачных оков. И свадьбу я хотела пышную. Даром, что ли, я на Земле столько лет в девках ходила.

Глава 10

– У вас многообещающая улыбка, ронья, – иронично заметил принц. – Мне пора начинать бояться?

– Слабую женщину, ваше высочество? – удивилась я.

– Судя по тому, как вы трещали некоторое время назад, в вашем арсенале есть различное, иногда убойное, оружие, ронья.

– Вы не любите шум? – догадалась я.

– Ненавижу, – кивнул принц. – Моя вторая сущность предпочитает тишину.

«И миску молока. И чтоб за ушком почесали», – так и вертелось у меня на языке. Но совсем уж самоубийцей я не была, а потому повинулась:

– Простите, ваше высочество. Обещаю шуметь как можно меньше.

Скептический взгляд принца дал понять, что веры моему обещанию нет.

– Замок принял вас, ронья, случилось то, чего я ждал и боялся, – загадочно проговорил принц, поднимаясь. – Через неделю состоится наша свадьба. Завтра вы встретитесь с портнихой и обговорите все наряды. Ни в чем себе не отказывайте. А пока, думаю, ваш лучше отдохнуть. Спокойной ночи, ронья.

– Спокойной ночи, ваше высочество, – я все же сдержала

довольную улыбку, так и норовившую появиться на моих губах. Не стоило добивать побежденного. Следовало быть великодушной.

Дверь за теперь уже точно женихом закрылась. Я осталась в комнате одна.

Первым делом я слезла с кресла и проверила замок: он существовал и даже работал. Я закрылась изнутри. Мало ли что. Правда, кто его знает, поможет ли он в случае, если принц ночью захочет навестить невесту.

При мысли о такой возможности тело охватила дрожь. Предвкушение – самая сильная эмоция, которую я испытывала.

Всего неделя, сколько бы дней по местному календарю она ни длилась, и я выйду замуж! Наконец-то! Я стану замужней женщиной! Да что там! Я стану принцессой!

Довольно ослабившись, не хуже оборотня, думаю, я вернулась к книге. Увы, следующие пару страниц я так и не осилила. В мыслях я уже стояла у алтаря, рядом с принцем, наряженная в белоснежное подвенечное платье.

Эх, жаль, мама не дожила. Она свято была уверена, что я, с моим характером и острым языком, так и помру старой девой.

Кое-как раздевшись, я нырнула в вещи Анастасьи, достала длинную закрытую ночную рубашку немаркого темно-серого цвета, переделалась и нырнула в постель. Помечтать можно и под теплым покрывалом. Благо для мечтаний достаточно

поводов.

Принц мне виделся неплохим мужчиной. Вежливый, обходительный, спокойный, в меру ироничный. Такой если не любить, то хоть уважать станет. Надеюсь. Конечно, я хотела, чтобы он меня полюбил. Конечно, я и сама надеялась полюбить его в ответ. Но в тридцать семь избавляешься от некоторого количества розовых очков на глазах. А потому мне достаточно было уважения. И сытой спокойной жизни. Хватит, наработалась. Всю жизнь копейки считала. Имею право пожить так, как сама того хочу.

С этими мыслями я и уснула.

Утром меня разбудило солнце. То ли я забыла задернуть на ночь шторы, плотные, коричневые, висевшие по бокам от окна, то ли они сами разъехались ночью. В замке, доверху напитанном магией, я не исключала и такой возможности. Как бы то ни было, солнечные лучи скользнули по моему лицу, пощекотали в носу и упрямо полезли в глаза. Сам мир будто бы звал меня: «Хватит спать, соня, пора вставать и приниматься за подготовку к свадьбе».

Мысль о свадьбе взбодрила меня лучше чашки крепкого кофе. Я подскочила на постели: портниха. Скоро должна была прийти портниха. А до этого времени следовало вымыться, переодеться, позавтракать. Ну... Хотя бы первые два пункта точно нужно было выполнить.

Я нерешительно оглянулась. Вымыться... Ну и где тут можно было вымыться? В туалете точно никаких емкостей

для этого не наблюдалось. Вывод: надо звать служанку. Я вздохнула, потянулась за колокольчиком. Пора, пора сегодня-завтра обследовать замок, узнать, где и что тут находится.

Понятия не имею, что сказал принц прислуге, да и сказал ли вообще, но появившаяся на мой зов в комнате девчушка лет шестнадцати-семнадцати держалась почтительно. Я даже важной персоной себя почувствовала.

Ванная комната оказалась в недрах замка, сразу же за туалетом.

Большой железный чан, призванный изображать ванну, стоял посреди помещения и ясно давал понять: без помощи в него залезть, а уж тем более – вымыться в нем, было нереально.

Я с сомнением покосилась на хрупкую фигурку служанки.
– Ты точно сможешь меня вымыть?

– Конечно, ронья, – пискнула девчонка, – не извольте беспокоиться.

Да я не то чтобы беспокоилась. Но вот утонуть во время купания, да еще за несколько дней до желанной свадьбы...

Но на безрыбье, как известно, и рак рыба. Так что я, чуть поколебавшись, а затем отбросив стыдливость, разделась перед служанкой. Уже набранный, видимо, с помощью магии, чан порадовал мое тело горячей водой. Я с наслаждением погрузилась в нее по шею. Хорошо... Вот он, полный релакс.

Служанка оказалась на удивление умелой. Она споро вы-

мыла местным отваром для волос мне голову, прошлась мягкой мочалкой по телу, затем помогла вытереться большим баннным полотенцем. Да, Настенька, давно за тобой так не ухаживали, лет с пяти-шести, наверное. В общем, я, как го-ворила земная молодежь, поймала кайф.

Появившись в комнате в том самом полотенце, я попыталась отослать служанку, чтобы переодеться. Не тут то было.

– Я должна помогать вам во всем, ронья, – уперлась девчонка.

– Как тебя зовут, помощница?

– Лиска, ронья.

Лиска? Это от Алисы, что ли? Или тут так принято: давать детям в качестве имен названия животных?

Ладно, решив, что пора привыкать к новому статусу, я выбрала одно из платьев, попроще, с помощью служанки натянула его на себя.

– Зеркала тут есть? – нет, ну надо же полюбоваться на себя, такую зачуханную в этом коричневом платье.

– Конечно, ронья. Я принесу.

Угу. И будет у всех шок: у меня – от моего вида, у принца – от излишне скромных нарядов будущей супруги.

Глава 11

Первой шок испытала портниха, высокая стройная шатенка лет сорока. Элегантно одетая, видимо, по последней местной моде, в темно-вишневое платье с небольшим вырезом и закрытыми рукавами, в шляпке-таблетке и небольших тупоносых кожаных туфлях, она несколько секунд молча рассматривала мой наряд. Не меня, нет. Именно мой наряд.

Потом она подняла взгляд на мое лицо и осторожно уточнила:

– Ронья Анастасья, вам очень дорого ваше платье?

– Ни одно из привезенных мной из пансиона платьев мне не дорого, ронья... – я сделала паузу, не зная имени собеседницы.

– Алевтина, ронья Анастасья.

Для примерок принц выделил нам просторную гостиную светло-зеленого цвета. Из мебели – ничего лишнего, только два кресла и табурет. В креслах мы с портнихой и сидели. Для чего предназначался табурет, я могла только догадываться. Скорей всего, я должна была на нем позировать. Но пока ронья Алевтина ни о чем подобном не заикалась.

– Отлично, – кивнула она с явным облегчением. – Значит, очень скоро вы сможете одарить своим так называемым гардеробом неудобных вам служанок.

Я хмыкнула про себя, оценив иронию. Да, этими наряда-

ми только бандитов в подземных переходах пугать, чтобы сами милостыню подавали.

– Какие фасоны вы желаете? Что именно собираетесь заказывать? Из каких тканей? – посыпались вопросы.

– Ронья Алевтина, я прибыла сюда из пансиона, – просветила я портниху, – и понятия не имею, что сейчас носят и из чего шьют наряды.

В ответ – тяжелый вздох. Затем – щелчок пальцами, и вот уже на колени портнихе падает нечто вроде каталога – куча сшитых между собой толстых бумажных листов.

– Пространственный карман, – объяснила портниха.

Я с умным видом кивнула, как будто что-то действительно поняла. Нет, конечно, что-то подобное встречалось в прочитанных мной книгах. Но принцип работы этого кармана был мне совершенно неизвестен.

– Прошу, ронья Анастасья, – каталог оказался на моих коленях. Тяжелый, зараза. – Здесь вы можете посмотреть все наряды, которые модны в этом сезоне.

Ну, допустим, не только наряды. Несколько листов каталога было отведено для описания и изображения местных видов ткани.

Сначала я полюбовалась шляпками, по фасону напоминавшими мне те, что носились в Западной Европе лет сто назад. Ленты, «таблетки», капоры и прочее. Затем посмотрела виды обуви, сразу остановив взгляд на определенных моделях. И только потом я стала рассматривать наряды.

Да, тут действительно было на что посмотреть. Домашние платья, бальные платья, платья для встречи гостей, платья для прогулок на природе, платья для езды верхом... Я готова была разглядывать модели и фасоны часами. Как путник, долгое время шедший по пустыне, не может напиться водой в оазисе, так и я смотрела, смотрела, смотрела. И не могла насмотреться. Практичная часть меня прямо-таки вопила, что я не умею ездить верхом, да и новое тело вряд ли умеет. А значит, платье для верховой езды мне не нужно. Но как же чудесно оно смотрелось на представленной модели!

В общем, я, что называется, дорвалась. И кошелек принца можно было только посочувствовать.

Мой новый гардероб мы с портнихой обсуждали часа три, не меньше. Она сняла с меня мерки, включая стопу, сообщив, что обувью занимается ее родной брат, семейный бизнес, так сказать. Самые основные наряды должны были быть готовы до бракосочетания. Первая примерка – через три дня. Потом – доработка. После моего замужества портниха пообещала привезти и остальные платья. Ну и, конечно, белье. Здесь я решила проявить новаторство.

В детстве мама отдала меня учиться сразу в три кружка. Домоводство, рисование, игра на музыкальных инструментах. Все три кружка находились недалеко от дома, и я с удовольствием их посещала. Играть я научилась только на фортепиано, и то не особо хорошо. А вот рисовать умела. Не художник, конечно, но изобразить желанную модель на листе

бумаги я смогла без проблем.

Портниха сначала пришла в ужас от моего предложения.

– Ронья Анастасья, но это же совершенно неприлично!

– Так я же не по улице собралась в таком наряде расхаживать, – пожалала я плечами. – Ронья Алевтина, что дурного в желании порадовать любимого мужчину, показав ему свое тело?

На меня взглянули по-новому, оценивая так. Я прямо видела, как в голове портнихи вертятся вопросы: «А она точно из пансиона? Чему их там учили?».

В общем, бикини мне отвоевать не удалось. Сошлись на модели, которую я про себя называла «подгузники» – широкие трусы, прикрывавшие все, что только можно. С кружавчиками. Ужас господень, на мой взгляд, но по местным меркам довольно революционно. Ну, и бюстье не вышло. Комбинация, менее скромная, чем тут привыкли, получилась. Но и все. Ничего остального портниха слышать не желала. Старомодные консерваторы прям везде.

В обуви и шляпках, как и в нарядах, я ничего нового предлагать не стала. Если бикини не оценили, то и джинсы не поймут. Женщина и в брюках! Кошмар какой!

Закончив с гардеробом, я почувствовала, что проголодалась. И не мудрено, впрочем. Завтрак я пропустила. Время близилось к обеду. Как говорил один известный персонаж, а не пора ли подкрепиться?

– Госпожа, его высочество просил вас спуститься к столу

в обеденном зале, – с поклоном сообщила Лиска.

– Ты себе позвоночник сломаешь, если будешь мне вечно кланяться, – поморщилась я. Девчонка прыснула от смеха. – Давай хотя бы наедине без этих поклонов.

– Как скажете, госпожа, – последовал почтительный ответ.

Спустилась я к обеду минут через двадцать – надо было выбрать менее уродливое платье, чтобы не оскорбить высочайший вкус жениха.

Не получилось: принц поморщился, едва я, зайдя в обеденный зал, уселась на свое место.

– Ронья Анастасья, ничего менее ужасного у вас нет?

– Увы, ваше высочество, – вздохнула я. – Это было самое лучшее из найденных.

– Какой кошмар, – совершенно искренне ответил принц. – Значит, я правильно сделал, когда отправил вам дорожный наряд.

А, так то платье, в котором я приехала, от него? И шубка с сапогами и шапкой тоже? Люблю щедрых мужчин. Сразу видно: внешний вид будущей супруги ему важен.

Глава 12

Первое, густой наваристый рыбный суп, ели молча. Принц изредка бросал на меня странные взгляды, но от комментариев воздерживался. Вполне возможно, он задавался вопросом, а не голодала ли я в прошлой жизни. Когда на стол подали второе и я начала с наслаждением поглощать нежнейшие мясные биточки, принц не выдержал:

– Вы с таким блаженством отправляете в рот еду. У вас была настолько тяжелая жизнь, ронья Анастасья?

– Я бы не сказала, ваше высочество, – на несколько минут мне пришлось прерваться от процесса чревоугодия. – Правда, бывали дни, когда я сидела на одной картошке, но уж точно не голодала.

– Одной картошке? – недоуменно уточнил принц. – Один клубень в день, вы хотите сказать?

Да что ж такое, не дают пообедать нормально! Пришлось снова класть вилку на тарелку и объяснять жениху принципы экономии.

– Нет, ваше высочество. Я покупала самый дешевый картофель, брала сразу много, потом варила его и ела целыми днями. Ничего в него не добавляла.

– И вы выжили?

Странный вопрос. Я так похожа на призрака?

– Да, ваше высочество.

Еще и вес набрала прилично. А все неправильно питание и отсутствие денег!

Принц, видимо, решил оставить вопросы на потом: кивнув, он уткнулся в свою тарелку.

После второго внесли чай и песочное печенье к нему. Сладкое я любила, но не настолько сильно, поэтому съела всего три штуки, больше пила чай.

Тихое хмыканье принца подсказало мне, что за мной следят и во время чаепития.

– Ронья Анастасья, если прикажете, повар хоть каждый день будет готовить это печенье, но хочу вас предупредить, что без должных физических нагрузок вы очень скоро начнете жаловаться на лишний вес.

О как завернул. Сразу видно воспитание. И постарался ни словом не обидеть. Тактичность принца я, конечно, оценила, но все же уточнила:

– Я съела больше обычного, ваше высочество?

– Ненамного. Местные аристократки привыкли баловать себя одним печеньем в день.

Действительно, ненамного. Один и три почти рядом стоят же. Хотя принц, конечно, прав: с таким сытным питанием и спокойной жизнью мне просто необходимы будут, как он выразился, должные физические нагрузки.

– Если вы насытились, ронья Анастасья, предлагаю переместиться в мой кабинет. Нам нужно обсудить ритуал бракосочетания.

Свадьбу, что ли? Так я всегда готова.

Принц опять что-то прошептал, и мы снова оказались в той самой комнате, из которой он выпрыгнул котом. Стекло, кстати, уже починили. Оперативно тут работают.

– Итак, ронья Анастасья, – едва мы уселись в кресла, заговорил принц, – у нас с вами появилась проблема. Все было гораздо проще, пока вас не признал замок. Мы могли сочетаться браком, при котором развод возможен уже через три года. При этом вы получили бы обговоренные контрактом деньги и смогли бы устроить свою жизнь в любой точке империи. Теперь же все иначе. Замок, магическое существо, дал понять, что желает видеть в качестве хозяйки только вас. А значит... Ронья Анастасья, что с вами? Ронья... Вы плачете?!

Нет, хохочу! От счастья! Да что ж, блин, за жизнь такая?! Ну почему, а?! Я уже и в порчу поверить готова, и в сглаз, и в эти дурацкие венцы безбрачия! Почему, ну почему, а, чуть только на горизонте появляется мужчина, готовый взять меня в жены, так сразу же что-то случается?! Зачем мне эти самые деньги, с контрактом вместе?! Я замуж хочу! За принца! Что в этом такого?!

– Я не хочу развод, – всхлипнула я, чтобы объяснить свои слезы. – Я... Я семью хочу... С мужем...

– Ронья Анастасья, – в голосе принца слышалась растерянность, – в империи никто не запрещает вам вторично выйти замуж.

– А вы? – я вскинула голову, не стыдясь опухшего от слез лица. Да, не красавица сейчас. Ну так и тема не предполагает красоты. – Почему не с вами?

– Я – нестабильный оборотень, ронья Анастасья, – принц говорил терпеливо, спокойно, словно объяснял азбучные истины маленькому ребенку. Ну, или с душевнобольной общался. Уж не знаю, кем именно он меня представлял. – Со мной нельзя создать семью. Я, если вам так легче будет понять, отверженный.

– И что? – не поняла я, постепенно успокаиваясь. – Почему ваша нестабильность, которая непонятно в чем проявляется, должна мешать нашему браку?

– Теперь уже не помешает, – непонятно улыбнулся принц. Вроде бы с грустью или с сожалением, но при этом глаза оставались серьезными. – Замок – моя вотчина. Постоянно жить я могу только здесь. Так как замок принял вас как хозяйку, вам придется терпеть меня до конца жизни.

Ужас-то какой. До конца жизни считаться принцессой, спать на мягкой постели, сытно есть и красиво одеваться. Вот даже и не знаю, как я выдержу подобные испытания.

– Что же касается моей нестабильности... Пример вы уже видели совсем недавно.

– Это когда вы обернулись... – я замялась, подыскивая правильные слова, – представителем кошачьих?

Принц изумленно взглянул на меня. Затем его глаза весело сверкнули.

– Пантера, ронья Анастасья. Это была пантера.
Да хоть помесь барса и льва. Свадьба тут при чем?

Я кивнула:

– Пантера, хорошо. И что здесь не так? Вам нельзя оборачиваться? Или это делается строго в определенном месте в определенное время? Почему вы называете себя нестабильным?

– Я забыл, что вы из другого мира, ронья Анастасья, – читай: «Я забыл, что ты – идиотка». – Мы, оборотни, как правящая раса этой империи, должны уметь владеть собой, в любой ситуации. Вы наблюдали отсутствие этого умения. Те оборотни, которые не способны держать в узде свою вторую сущность, считаются нестабильными. Их общества стараются избегать.

Принц замолчал. Видимо, разговор был ему неприятен.

– И связывать себя узами брака с ними не принято, так? – уточнила я. – Поэтому вы живете вдаль от семьи, ваше высочество? Жену поплоче тоже выбрали поэтому?

– Мне нужен наследник, ронья Анастасья, – ушел от ответа принц. Хотя было бы от чего уходить. И так все понятно. Анастасью купили, во всех смыслах слова. – Неумение владеть собой – черта индивидуальная.

Я кивнула:

– С этим понятно. Я, между прочим, тогда серьезно спрашивала: вы в постели тоже оборачиваетесь? Надо же мне знать, с чем столкнусь.

Принц неопределенно хмыкнул:

– Вы не устаете меня поражать, ронья Анастасья. Нет, моя нестабильность в постели не проявляется. Она случается, только когда меня раздражают внешние факторы.

Такие, как одна болтливая попаданка, например. Нет, ну вот теперь все действительно понятно. Его раздражают – он оборачивается. Обычный взрывной характер. Ничего удивительного.

Глава 13

– Но мы изначально переместились сюда, чтобы обсудить церемонию бракосочетания, – продолжил тем временем принц. – Вам придется заучить клятву, подобную той, что произнесу перед алтарем я. Только получив божественное благословение, мы с вами сможем иметь детей. После клятвы – торжественный ужин в кругу моих немногочисленных родственников. Ваших, боюсь, пригласить будет нельзя – в вас сразу же выявят самозванку.

Кстати о самозванках. Я вспомнила интересовавший меня вопрос.

– Ваше высочество, как относятся к таким как я, попаданцам, в вашем мире? Если широкая общественность вдруг узнает, кто я... Меня казнят?

Да, знаю, я пессимистка, во всем и всегда вижу только дурное. Теперь и принц будет в курсе этой замечательной черты моего характера.

– Нет, ронья Анастасья, – принц, похоже, пообещал сам себе ничему не удивляться, когда имеет дело со мной, потому что говорил на удивление спокойно. Только в глазах сверкали веселые искорки, – вас не казнят и даже не посадят. – Так, надо мной, похоже, все же издеваются. – А вот запереть вас в каком-то темном каземате на несколько лет могут, чтобы выпытать все ваши тайны... Ронья Анастасья!

Не бледнейте! Это была шутка, каюсь, неудачная.

Смешно, да. Особенно с моей чрезвычайной мнительностью. Я уже мысленно и на дыбе повисела, и «испанский сапог» на себя примерила. Шутник, блин.

– Те, кого вы называете попаданцами, ронья Анастасья, – заговорил принц уже серьезней, – у нас считаются вестниками богов. Принято верить, что каждый такой вестник приносит перемены для нашего мира. Не всегда они бывают к лучшему. Но все же убивать и мучить вас никто не собирается.

О как. Что ж, уже легче прожить. Вестники богов, говорите. Вестницей кого-либо я еще не бывала. А вот перемены... О, это всегда пожалуйста. Начну, пожалуй, с нижнего белья и все же внедрю здесь моду на бикини.

– У вас заблестели глаза, ронья Анастасья, – проявил внимательность принц. – Вы уже придумали, чем будете осчастливливать наш мир?

– Да, ваше высочество, – похлопала я глазками, изображая святую невинность, – у меня есть несколько идей, но я предпочла бы оставить пока их при себе.

Сюрприз сделаю. Надеюсь, до сердечного приступа принца не доведу.

В глазах принца я прочла то же самое опасение. Он как будто заранее не ждал от меня ничего хорошего или прогрессивного. А жаль. Я – женщина умная, теоретически подкованная. Я еще смогу насадить здесь блага земной цивилизации и принудить всех радоваться жизни.

Видимо, осознав, что ничего толкового от меня сейчас не добиться, принц завершил разговор и переместил меня в спальню. Пока – мою. Пока, да. Я все же рассчитывала, что долго одна в постели спать не стану. Еще на Земле мне это надоело.

Оставшись одна, я огляделась, заметила не дочитанную книгу, так и лежавшую на столе. Занять себя было определенно нечем, лентяйничать я не привыкла, а потому вернулась к прочитанному. Итак, что там у нас? Верховный бог Ортагон и его пятеро детей?

Я читала, стараясь запомнить как можно больше информации. Мифы, сказки, легенды – все в голове после одного прочтения, конечно, не уложишь, но хоть что-то должно было остаться.

Ортагон – покровитель самого мира, защищающий всех живых существ от катастроф, его дети – Азалия – богиня искусств, Норина – богиня семьи и брака, Ронтар – бог войны и торговли, Мартан – бог зверей, Гонтис – бог загробной жизни.

– На бумажку, что ли, записать? – пробормотала я, оторвавшись от книги. – А то опозорюсь, перепутаю богов в разговоре... Или сначала узнать, как тут к религии относятся? Вдруг всем все равно? А я буду страдать, заучивать все эти мифы.

Вообще, конечно, гораздо удобнее было бы заполучить в свое полное распоряжение память Анастасьи. Как там писа-

ли во многих земных книгах? Появилась в другом мире, и сразу же всех родственников в лицо знаешь и историю рода до двенадцатого колена помнишь. Одни плюсы. Но вот не повезло мне в этом. Да, во всем везти не могло, я и так практически заполучила и принца, и замок. Но как же хотелось стать классической Мэри Сью и открывать двери в покои к богам с одного пинка!

– Мечтать не вредно, – проворчала я, поднимаясь. От неподвижного сидения тело затекло, так что пришлось делать зарядку, чтобы прийти в себя. – Эх, понять бы еще, где теперь владелица этого тела. Если ее в меня земную закинуло, то я ей искренне сочувствую.

Я вспомнила свою квартирку с обшарпанной старой мебелью, холодильник, в котором повесилась не одна сотня мышей, график работы... В общем, тяжело Анастасье придется. Хотя... Я ж тогда упала, головой стукнулась. Может статься, что Анастасью, когда она в себя придет, с амнезией в больничку отправят. Хорошо, если не в психушку.

Еще, конечно, надо было бы понять, кто и зачем меня сюда закинул. С какой целью? Вдруг я должна буду в брачную ночь убить принца? Или совершить техническую революцию? Или, чем местные боги не шутят, взойти на трон? А я-то ни сном ни духом. Никаких инструкций мне никто не оставил. В общем, проблема...

Устав скучать, я вышла за дверь спальни. Моему организму хотелось движения. Можно было бы даже с кем-нибудь

пообщаться, с теми же слугами. Что-нибудь новое узнала бы. Наверное. С этими мыслями я и пошла вперед, навстречу приключениям.

Глава 14

Коридоры, широкие и длинные, освещались тут по-разному. В одних светило сразу несколько крупных магических шаров. В других – два-три мелких. От чего это зависело, я не знала. Сейчас ноги несли меня по лежавшему на полу теплому ворсистому ковру. Над головой – крупные шары, а значит, видно любую мелочь. Куда шла, я сама не знала. Куда-нибудь, да выйду. А если потеряюсь, всегда можно попросить замок вернуть меня в собственную спальню. С такими мыслями я и шагала. Один коридор, второй, третий. По бокам – двери, над головой – шары, под ногами – ковры. Практически как в дешевом земном триллере. Того и гляди из двери выскочит чудовище. Ну, или принц собственной персоной. В своей второй, кошачьей ипостаси, ага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.